

УДК 598.914+591.9 (477+471+478)

БАЛОБАН (*FALCO CHERRUG* GRAY) В УКРАИНЕ И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Ю.В. Милобог¹, В.В. Ветров¹, В.И. Стригунов¹, В.П. Белик²

1 - Украинский центр исследований хищных птиц

2 - Южный Федеральный университет, Россия

Ключевые слова: балабан, Украина, Россия, Молдова, ареал, гнездование, степь, лесостепь, экология, охрана

The Saker (*Falco cherrug* Gray) in Ukraine and adjacent areas. - Yu.V.Milobog¹, V.V.Vetrov¹, V.I.Strigunov¹, V.P.Belik². 1 - Ukrainian Birds of Prey Research Centre; 2 - South Federal University.

The paper analyses the current state of Saker populations in Ukraine and adjacent regions of Russia and Moldova, and also discusses issues of ecology and its conservation. Main material was collected in 2001-2010 in the territory of steppe Ukraine. The search for and counts of the Saker were chiefly done by automobile routes (81,720 km). A total of 251 territorial pairs were revealed; the breeding was registered for 243 pairs. At present in the forest-steppe zone of Ukraine the breeding sites of the Saker have almost disappeared, and its main range moved to the steppe zone. The overall number in the studied region is estimated at 380-450 pairs, of them 350-400 pairs are in Ukraine, 10-15 pairs in Moldova, and 20-40 pairs in the south of Russia.

Key words: Saker, Ukraine, Russia, Moldova, range, breeding, steppe, forest-steppe, ecology, conservation

Балабан (*Falco cherrug* Gray) в Україні і на суміжних територіях. - Ю.В. Милобог¹, В.В. Ветров¹, В.І. Стригунов¹, В.П. Белик². 1 – Український центр досліджень хижих птахів; 2 - Південний Федеральний університет, Росія.

В статті аналізується сучасний стан популяції балабана в Україні та суміжних регіонах Росії й Молдови, а також обговорюються питання екології і проблеми його охорони. Основний матеріал зібрано в 2001-2010 рр. на території степової України. Пошуки і обліки балабана проводилися здебільшого на автомобільних маршрутах (81720 км). Усього виявлено

251 територіальну пару; у 243 пар зареєстровано гніздування. Зараз у лісостеповій зоні України гніздівлі балабана практично зникли, а його ареал перемістився у степову зону. Загальна чисельність у досліджуваному регіоні оцінюється в 380-450 пар, з яких 350-400 пар мешкає в Україні, 10-15 пар в Молдові і 20-40 пар на півдні Росії.

Ключові слова: балабан, Україна, Росія, Молдова, ареал, гніздування, степ, лісостеп, екологія, охорона

Балобан (*Falco cherrug* Gray) – один из наиболее редких и уязвимых видов хищных птиц Украины, нуждающихся в особой охране. Но сведения о нем в современной литературе по орнитофауне Украины весьма отрывочные и ограничиваются в основном перечнями отдельных встреч в разные периоды года, а детальные материалы о балабане отсутствуют. Поэтому организация охраны и мониторинга этого вида в Украине крайне затруднена.

Итогом исследований, проводившихся в XIX – первой половине XX в., стала сводка В.М. Зубаровского (1977), в которой обобщены фактически все известные на тот период данные по распространению и экологии балабана на территории современной Украины и Молдовы. В прошлом балабан особой редкости здесь не представлял, гнездясь почти повсеместно, где имелаась древесная растительность, граничащая со значительными открытыми пространствами.

Во второй половине XX в. ситуация с популяциями балабана практически по всему его ареалу, в том числе и на Украине, резко изменилась. Во многих регионах этот хищник попал в категорию исчезающих, был включен в Красные книги многих стран, но состояние большинства его популяций от этого не улучшилось. Балабан отнесен к категории уязвимых видов в мировом масштабе и угрожаемых в Европе (BirdLife International, 2004). Как уязвимый вид он включен в Красную книгу Украины (Милобог, 2009). Но обобщающие работы по современному состоянию популяции этого сокола на территории Украины весьма кратки (Жежерин, 1988; Прокопенко, 1994; Vetrov, 2001). Имеются лишь несколько специальных работ о распространении и численности балабана в Приднестровье (Булахов, Губкин, 1983; Чегорка и др., 2003), в Крыму (Прокопенко, 1986), в Одесской обл. (Пилюга, Тилле, 1991; Архипов, 1995) и Молдове (Милобог и др, 2006).

Выяснено, что в течение последних 50 лет пространственная структура ареала и численность балабана в Украине претерпели существенные изменения. Реорганизация социально-экономической системы общества повлекла за собой трансформацию среды обитания балабана, изменение ареала, способов гнездования и спектров питания этого хищника. Анализ этих аспектов на основе данных, полученных в течение 10 последних лет на территории Украины, Молдовы и юга Европейской России и является целью нашей работы.

Методы и материалы

Исследования проводились в 2001–2010 гг. в течение 10 полевых сезонов в 12 областях Украины (степная и частично лесостепная зоны), в 2005 г. – в Молдове, а в 2004, 2006 и в 2008-2010 гг. – на юге России (Ростовская и Волгоградская обл., Калмыкия и Предкавказье). Общая протяженность автомобильных маршрутов при этом составила 81720 км (табл. 1). Поиск и проверка гнезд велись на автомаршрутах с использованием оптики (бинокли PENTAX-12×, трубы PENTAX-20-60×). Все найденные гнезда по возможности обследовались, описывались и картировались с помощью GPS-навигаторов (GPSmap 60). Для сбора и обработки первичных полевых данных мы использовали общепринятые мето-

дики учета птиц (Осмоловская, Формозов, 1952; Равкин, Челинцев, 1990; Галушин, 1971; Библи и др., 2000; Fuller, Mosher, 1981), которые были адаптированы и апробированы для определения численности хищных птиц в больших по площади природных регионах (Карякин, 2000; Барабашин, 2004).

Таблица 1. Общая протяженность экспедиционных маршрутов (км).

Table 1. Total length of expedition routes (km).

Регион Region	Годы / Years										Итого Total
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
АР Крым Crimea AR	-	-	-	2350	3270	920	-	1500	1340	-	9380
Луганская обл. Lugansk region	4800	5200	2300	1780	940	2880	1460	1100	990	560	22010
Донецкая обл. Donetsk region	120	270	330	-	-	1590	1430	120	470	-	4330
Харьковская обл. Kharkov region	340	240	450	-	-	150	-	1780	1640	-	4600
Кировоградская обл. Kirovograd region	890	120	1890	140	320	60	470	-	-	-	3890
Херсонская обл. Kherson region	270	180	460	510	630	790	240	130	140	680	4030
Одесская обл. Odessa region	-	-	2870	-	850	-	-	-	-	-	3720
Николаевская обл. Nikolaev region	490	290	420	150	1360	720	270	90	390	80	4260
Запорожская обл. Zaporozhye region	-	-	-	380	150	890	1500	680	140	-	3740
Днепропетровская обл. Dnepropetrovsk region	640	560	1380	720	270	1210	670	340	240	120	6150
Полтавская обл. Poltava region	-	-	-	-	-	-	-	690	-	-	690
Закарпатская обл. Transcarpathians region	-	-	-	-	850	-	-	-	-	-	850
Молдова Moldova	-	-	-	-	1700	-	-	-	-	-	1700
Россия Russia	-	-	-	1250	-	570	-	2750	3300	4500	12370
Всего: Total:	7550	6860	10100	7280	10340	9780	6040	9180	8650	6940	81720

За указанный период были обследованы различные по типологии леса, лесопосадки, магистральные линии электропередач (ЛЭП) в степной зоне, большая часть береговых обрывов Черного и Азовского морей, залива Сиваш, а также скальные выходы в предгорьях и горах Крыма. В результате этих работ исследованиями охвачено около 75 % территории, потенциально пригодной для гнездования балобана. Всего за этот период нами закартирован 251 гнездовой участок балобана, при этом найдено 243 жилых гнезда (табл. 2). Нами проверено содержимое 74 гнезд, 2 из которых были с кладками, 72 – с птенцами. Возможный пропуск жилых гнезд балобана в Украине и Молдове ориентировочно составляет не более 30 %.

Кроме того, нами использованы данные по гнездованию балобана, собранные в различных регионах Украины В.В. Ивановским, В.И. Пилюгой, К.А. Рединовым, С.П. Прокопенко, В.В. Киндой, С.В. Домашевским, Д.С. Олейником, Ю.А. Андрущенко и В.М. Попенко. Ценные замечания по тексту публикации сделал М.Н. Гаврилюк, Г.В. Фесенко.

Экспедиционные исследования частично выполнялись по грантам Агентства по охране окружающей среды ОАЭ, Международного консультационного агентства по охра-

не дикой природы Великобритании, а также за счет спонсорской поддержки Украинского общества охраны птиц, Азово-Черноморской орнитологической станции и Украинского центра исследований хищных птиц. Особенно благодарны мы лаборатории теоретической и прикладной орнитологии при кафедре зоологии Криворожского государственного педагогического университета. Всем указанным лицам и организациям мы выражаем свою признательность. Мы признательны также Е.Э. Шергалину и Р. Пфеллеру за их консультации и помощь в поисках необходимой литературы.

Таблица 2. *Количество жилых гнезд балобана, найденных в 2001–2010 гг. в Украине и Молдове.*

Table 2. *Number of occupied nests of the Saker found in 2001–2010 in Ukraine and Moldova.*

Регион Region	Годы / Years										Итого Total
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
АР Крым / Crimea AR	-	-	-	19	67	3	-	11	5	3	108
Донецкая обл. / Donetsk region	-	-	-	-	-	10	4	-	-	-	14
Кировоградская обл. Kirovograd region	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	2
Херсонская обл. Kherson region	-	-	-	4	4	17	5	-	1	5	36
Одесская обл. / Odessa region	-	-	19	-	8	-	-	-	-	-	27
Николаевская обл. Nikolaev region	-	-	-	-	12	8	6	-	-	-	26
Запорожская обл. Zaporozhye region	-	-	-	-	-	2	7	1	-	-	10
Днепропетровская обл. Dnepropetrovsk region	-	-	-	-	-	7	4	1	-	-	12
Харьковская обл. Kharkov region	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Луганская обл. / Lugansk region	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Полтавская обл. / Poltava region	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Закарпатская обл. Transcarpathians region	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Молдова / Moldova	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	8
Россия / Russia	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего: / Total:	-	-	19	23	99	47	28	13	6	8	243

Обсуждение

Статус. В Украине балобан – гнездящийся перелетный вид. Лишь крымская популяция частично оседлая (Пузанов, 1933), но оседлый образ жизни ведут там только некоторые, преимущественно, старые пары (Прокопенко, 1986; наши данные). На юге Украины (Одесская, Запорожская и Херсонская обл.) и в Молдове (Остерман, 1912) балобаны изредка встречаются зимой. Все сокола, встреченные нами на крайнем юге Азово-Черноморского региона и на Крымском полуострове, кроме отдельных оседлых пар, в зимний период не были связаны с гнездовыми территориями. Возможно, это были птицы, гнездящиеся в более северных районах ареала.

Пути миграций и районы зимовок балобанов с территории Украины до сих пор не известны. Предполагается, что они улетают на Балканы или Кавказ, возможно – в Северную Африку (Зубаровский, 1977).

Распространение. В пределах Европы ареал балобана охватывает Венгрию, Сербию, Черногорию, Словению, Австрию, Болгарию, Чехию, Словакию, Румынию, Хорватию, Украину, Молдову и юг Европейской России (Степанян, 1975; Cramp, Simmons 1980; Snow, Perrins, 1998).

Распространение балобана в Украине и на прилегающих территориях в последнее столетие сильно изменилось. Так, с начала XX в. и вплоть до 1950–60-х годов балобан был

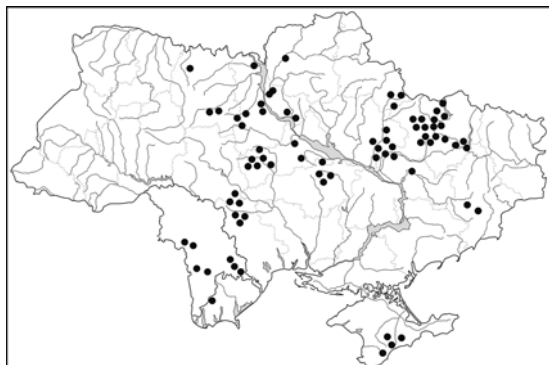

Рис. 1. Распространение балобана в Украине и Молдове в первой половине XX в. (по: Зубаровский, 1977).

Fig.1. Distribution of the Saker in Ukraine and Moldova in the first half of the 20th century (by Zubarovsky, 1977).

довольно обычной птицей и гнезился в большинстве областей Украины, кроме Прикарпатья, Карпат, Закарпатья и западной части Полесья. Заселял он преимущественно лесостепную зону, горы Крыма, а отдельные пары встречались и в лесной зоне (Аверин и др., 1971; Зубаровский, 1977) (рис.1). Местами, например в среднем течении Сев. Донца, в низовьях Днестра, в Киевской обл. и в Крыму, в 1930-50-е годы прослеживалось значительное увеличение численности (Зубаровский, 1977).

В период 1966–81 гг. в лесостепной зоне было известно не менее 17 мест гнездования этого сокола (Кривицкий и др., 1983; Жежерин, 1988). В лесостепи балобан гнезился местами еще в конце 1980-х – начале 90-х годов.

Так, гнездовая группировка длительное время существовала в Фастовском р-не Киевской обл. в окрестностях Фастовского полигона. В начале 1980-х годов, когда на полигоне в массе обитал крапчатый суслик (*Citellus suslicus*), там гнезилось 4–5 пар балобанов. Взрослого самца, который охотился на сусликов, наблюдали 07–09.05.1989 г. Последний раз гнездование этого сокола в окрестностях полигона было отмечено в 1995 г., когда браконьеры изъяли из гнезда 3 птенцов. Успешное гнездование балобана отмечено также в 1990 г. в окрестностях с. Щербаковка Обуховского р-на Киевской обл. на окраине заболоченного ольшаника. Пара гнездилась там в старом гнезде тетеревятника (*Accipiter gentilis*) и подняла на крыло 3 птенцов (Домашевский, 2004).

В течение 1987–94 гг. балобаны отмечались в гнездовой период на Ржищевском полигоне в Бориспольском р-не Киевской обл. (Лопарев, Батова, 1997). В конце июля 1987 г. там встречен нераспавшийся выводок из 3 молодых и взрослой птицы. Гнездование балобана в Киевской обл. было отмечено также у железнодорожной станции Тетерев Бордянского р-на, где в июле 1994 г. в пойме р. Тетерев наблюдался выводок из 3 слетков. В окрестностях г. Фастов в мае 1995 г. балобаны заняли гнездо ворона (*Corvus corax*) на опоре ЛЭП (в гнезде 2 птенца). В Фастовском р-не 2 слетка, сидевшие на опоре ЛЭП, наблюдались 6.07.2001 г. у с. Кошиевка (долина р. Унава) (Домашевский, 2004).

Таким образом, в 1990-х – начале 2000-х годов в Киевской обл. было известно 6 мест гнездования балобана. Но в последующие годы его достоверных находок в лесостепной и лесной зонах Украины и Молдовы уже не отмечено.

Находки балобана в степной части Украины в 1960-80-е годы были немногочисленны. В июне 1964 г. в Кременском р-не Луганской обл. на ольхе найдено гнездо балобана, под которым был подобран выпавший оперенный птенец. Там же в мае 1966 и 1967 гг. отмечалась территориальная пара (Панченко, 1972, 1973). В период между 1970 и 1980 гг. не менее 8 пар балобанов гнездились в крупных массивах старых дубрав в долине р. Северский Донец в степной части Харьковской и на западе Луганской обл. При этом находки гнезд и гнездовых птиц иногда были приурочены к крупным колониям серых цапель (*Ardea cinerea*), в старых гнездах которых балобаны гнездились (Кривицкий и др., 1983; Жежерин, 1988; С.Г.Панченко, устн. сообщ.). В июне 1971 г. жилое гнездо соколов с 3 птенцами

было найдено В.В. Ивановским (устн. сообщ.) в старом гнезде черного коршуна (*Milvus migrans*) на дубе в долине р. Сев. Донец в окрестностях г. Счастье Станично-Луганского р-на Луганской обл. До начала 1980-х годов отдельные пары балобанов обитали в старых байрачных лесах Кременского и Сватовского р-нов Луганской обл., а последних территориальных птиц отмечали там в 1984 г. (А.А. Куниченко., устн. сообщ.). В это же время пары балобанов были отмечены в Самарском бору на территории Новомосковского р-на Днепропетровской обл. (Булахов, Губкин, 1983).

В настоящее время в Украине и Молдове гнездовья балобана сосредоточены, в основном, в степной зоне (рис.2). Это связано с двумя причинами. Первая – исчезновение сусликов как основного корма в лесостепной и лесной зоне. Параллельно с этим, вероятно, шло приспособление балобана к питанию другими массовыми кормами, в частности – грачом (*Corvus frugilegus*), численность которого в степной части Украины по мере старения полейзащитных лесополос в 1970-е годы постоянно росла (Серебряков и др., 1992).

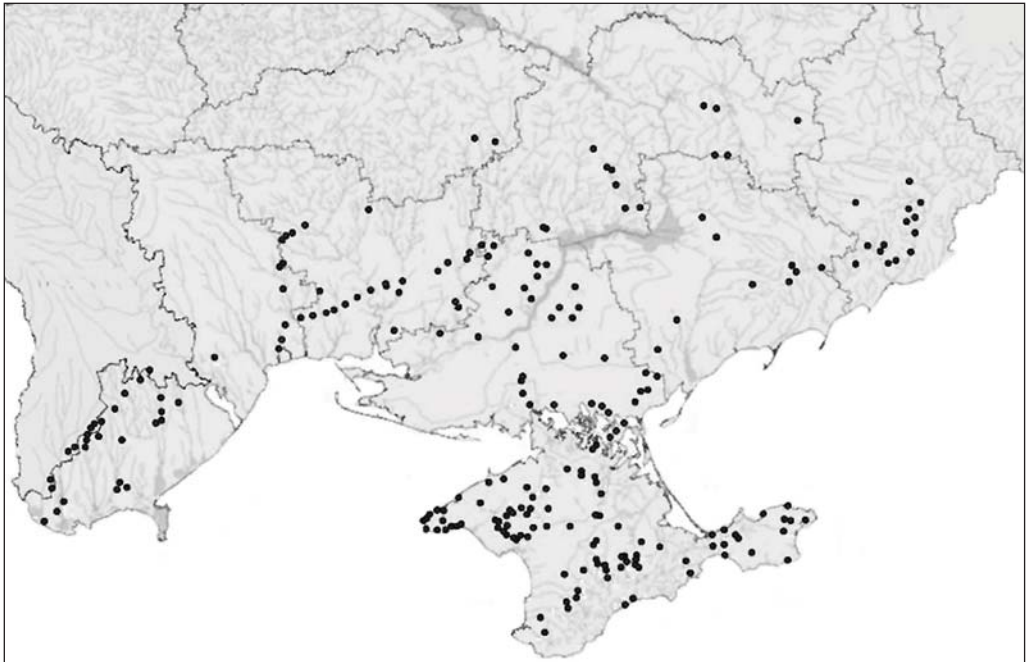

Рис. 2. Распространение балобана в Украине и Молдове в начале XXI в. (оригинальные данные)
Fig.2. Distribution of the Saker in Ukraine and Moldova in the early 21st century (original data).

Вторая причина – адаптация балобана к новому типу гнездования на опорах высоковольтных ЛЭП, сеть которых в степной зоне сильно увеличилась именно к 1970-м годам. Указанные два фактора обусловили заметное изменение ареала – смещение его в степную зону, где раньше у балобана было относительно мало мест для гнездования (исключение составляли лишь регионы, примыкающие к лесостепной зоне – со старыми интразональными лесами в долинах крупных рек и развитой сетью байрачных лесов).

Другая гнездовая группировка обитает на скалах и морских обрывах в Крыму (Костин, 1983; Прокопенко, 1986), куда склерофильная популяция балобана проникла, вероятно, относительно недавно. В XIX в. балобаны в Крыму были очень редки (Никольский,

1991; Костин, 1983), а до середины XX в. там были известны лишь единичные находки гнезд на скалах (Зубаровский, 1977; Костин, 1983). Сейчас же в Крыму сосредоточена, по нашим данным, одна из крупнейших группировок балобана в Украине, из которой около 50 пар гнездится на скалах.

На скальных выходах коренных берегов Днестра и Южного Буга балобаны гнездились вплоть до 1970-80-х годов (Ганя, 1969; Аверин и др., 1971; Костюшин, Прокопенко, 1993), проникнув сюда, скорее всего, из Румынии. Однако в последнее время они там исчезли (Цвелых и др., 2007; С.В. Домашевский, устн. сообщ.), перейдя, возможно, на опоры ЛЭП.

Расширение ареала экологической группировки балобанов, гнездящихся на опорах ЛЭП, с запада – из Приднестровья Одесской обл. на восток в сторону Донецкой обл., и их практическое отсутствие в лесостепной зоне Украины может свидетельствовать, возможно, о связях этой популяции со склерофильными балобанами, распространенными на юге Европы. Известно также, что склерофилы в общем значительно более преадаптированы, чем дендрофилы, к переходу со скал на искусственные сооружения человека, в том числе на опоры ЛЭП, что демонстрирует нам и ворон (Белик, 1989, 2000), в гнездах которого на ЛЭП сейчас селятся балобаны. Возникновение адаптации балобана к гнездованию на опорах ЛЭП в лесостепной зоне и смещение его лесостепной популяции в связи с этим с севера на юг в степную зону в настоящее время нам кажется маловероятным.

Таким образом, в лесной зоне Украины балобан перестал гнездиться в середине XX ст., а в лесостепной, возможно, в 1980–90-х годах, хотя гнездование отдельных пар там не исключено и в настоящее время. Сейчас в Украине существуют две экологические группировки. Первая заселяет скалы и обрывы, сузив свое распространение до Крыма; вторая практически полностью перешла на опоры ЛЭП, широко расселившись по степной зоне. Гнездование соколов на деревьях можно рассматривать сейчас, вероятно, как редкое и не ежегодное явление, имеющее место лишь в наиболее кормных и безлюдных местах.

Аналогично происходила трансформация ареала балобана и в смежных областях России. В XIX в. в Воронежской губ. и в долине Хопра балобан считался залетным видом (Северцов, 1855; Богданов, 1871). Но в конце XIX в. на Верхнем Дону он начал расселяться на север, замещая сапсана (*Falco peregrinus*) (Мензбир, 1895), и к началу XX в. в лесостепной зоне стал широко распространенным, обычным видом. На юге Тульской губ., например, П.П. Сушкин (1892) нашел его гнезда в 3-4 уездах, а летом 1890 г. без особого труда добыл там 11 птиц. В 1919-22 гг. балобан оказался повсеместно обычен в Воронежской губ., где было добыто 8 экз. и найдено 5 гнезд, в том числе 1 гнездо в Шиповом лесу и 4 гнезда в 1922 г. в Хреновском бору на р. Битюг (Огнев, Воробьев, 1923). В 1930-е годы балобан был обычен в Усманском бору у г. Воронеж, где отмечали по 2 гнезда в год (Барабаш-Никифоров, Павловский, 1948). Позже в Воронежском заповеднике в 1958-59 г. гнездились 3 пары, в 1960 г. – 6 пар, а в 1968 г. – 7 пар, но в 1989 г. отмечен лишь 1 выводок (Нумеров, 1996). В Шиповом лесу в 1950-51 гг. отмечено 4 случая гнездования (Нумеров, 1996), в Теллермановском лесу на Хопре в 1950-е годы гнездились 5 пар (Образцов, 1951), но в 1960-е годы – лишь 2 пары, а в 1970-е годы гнездовья балобана там уже не регистрировались (Королькова, 1983).

В Липецкой обл. на Верхнем Дону последние гнезда балобана, сделанные в постройках ворона на опорах высоковольтных ЛЭП, были отмечены в середине 1990-х годов, а с конца 1990-х годов перестали регистрировать и самих птиц; в этот же период балобаны исчезли в Тульских засеках, а в 1996 г. их выводок последний раз наблюдался близ Домодедово к югу от Москвы (Костин, 1999; Егорова, 2000; Галушин, 2004; Сарычев, 2009).

В Ростовской обл. на Нижнем Дону сведений о распространении и численности балобана в XIX – начале XX в. практически нет. Но в 1930-е годы он отмечался в долине Нижнего Дона (Варшавский, 1965). А его расселение и некоторое увеличение численности произошло здесь, вероятно, в середине XX в. в связи с искусственным лесоразведением в степях. В 1970 г. гнездо, сделанное в постройке могильника (*Aquila heliaca*), было найдено в старом искусственном бору на песках в Вешенском р-не; в 1971 г. еще одно гнездо обнаружено в постройке коршуна в старой искусственной дубраве среди полей на юге Азовского р-на, а в 1972 г. пара гнездилась в грачевнике в роще у ерика в дельте Дона (Ивановский, Белик, 1991).

В течение следующего десятилетия, в 1973-83 гг., гнезд балобана в Ростовской обл. уже не встречали, но изредка, преимущественно в позднелетний период, еще отмечались одиночные птицы (г. Таганрог, дельта Дона, Константиновский и Волгодонский р-ны в долине Дона, Обливский р-н в долине р. Чир). А с 1984 г. в Ростовской обл. уже не было известно и летних встреч балобана. Лишь с конца XX в. он вновь стал регистрироваться на кочевках (12.07.1999 г. – Заветинский р-н на Ергенях; 05.10.2003 г. – Усть-Донецкий р-н в долине Дона; 16.10.2003 г. – Цимлянские пески; май 2004 г. – Орловский р-н в долине Зап. Маныча; 19.07.2010 г. – с. Дивное Ставропольского края в долине Западного Маныча), свидетельствуя, возможно, о начале восстановления популяций балобана (Ивановский, Белик, 1991; Белик, 2004, 2008).

В Предкавказье распространение балобана изучено очень слабо. Некоторые авторы вовсе не включали этот регион в его ареал (Дементьев, 1951; Степанян, 2003), хотя еще в середине XIX в. М.Н. Богданов (1879) находил балобана как обычный вид в долинах Кубани и Терека. Однако на Ставрополье он в то время не отмечался (Динник, 1886). В дельте Терека балобан оставался нередок до середины XX в. (Беме, 1925; Туров, Красовский, 1933; Тер-Вартанов и др., 1954; Гусев, Штегман, 1959), но затем никаких находок в Дагестане длительное время не было (Джамирзоев и др., 2000). Вновь балобана начали регистрировать там в начале XXI в., в том числе в 2006-07 гг. в Буйнакской котловине наблюдалась гнездовая пара (Белик и др., 2002; Букреев и др., 2007). Однако наши поиски балобанов в районе г. Буйнакск в мае 2009 г. положительных результатов не дали.

Одновременно находки балобана стали отмечаться на Центральном Кавказе. В Северной Осетии 1 пара гнездилась в 2002-05 гг. в лесополосе среди полей на Осетинской наклонной равнине (Комаров, Аль-Шамери, 2005). В 2004 г. две пары гнездились на скалах в ущелье р. Хасаут в Карачаево-Черкесии (Ю.Ю. Крячко, личн. сообщ.), а в июле 2006 г. там наблюдалась пара птиц, державшаяся, по-видимому, на гнездовом участке (Белик, Тельпов, 2007). Еще 1 пара с выводком встречена в 2007 г. в ущелье р. Малка в Кабардино-Балкарии (Белик, 2007). Наконец, в конце апреля 2007 г. балобан наблюдался в окрестностях Кисловодска, где птицы тоже могли гнездиться в скалистых ущельях (Белик, 2008).

Дальше к западу, в Краснодарском крае, балобан сейчас, очевидно, не гнездится, встречаясь лишь как залетный вид (Белик и др., 2006). Наши специальные поиски балобана в 2004 и 2008 гг. в Восточном Приазовье, на Тамани и в Прикубанье результатов не дали. Несмотря на наличие подходящих для гнездования условий (береговые обрывы, высоковольтные ЛЭП с гнездами ворона, искусственные лесополосы и лесные массивы в степи), а также довольно многочисленных врановых и других птиц как потенциальной кормовой базы, здесь нигде не было суслика, что, возможно, и лимитировало распространение балобана.

Вероятно, по этой же причине нам не удалось обнаружить балобана в 2006 г. и в Северном Приазовье, в примыкающих к Украине районах Ростовской обл. Кроме того, здесь оказалось меньше магистральных ЛЭП и ниже численность ворона, что тоже меша-

ет успешному расселению балобана из соседней Донецкой обл. Украины, где в 50 км от России сейчас проходит восточная граница его ареала в Северном Приазовье.

На территории Молдовы в недалеком прошлом балобан был распространен почти повсеместно, гнездясь в небольшом числе в высокоствольных лесах разных типов. Чаще встречался в Кодрах и пойменных лесах по Днестру и Пруту, явно предпочитая опушки долинных лесов, примыкающих к полям (Аверин и др., 1981). Изредка он гнезился также на скалистых береговых обрывах р. Днестр. Так, одна пара на протяжении 5 лет (1954-1958 гг.), несмотря на регулярное беспокойство и изъятие птенцов, гнездилась на скалах в Ямпольском р-не. В период с 1956 по 1968 г. в 6 районах Молдовы было известно еще не менее 10 гнезд в лесах (Аверин и др., 1971). Позже балобана там на гнездовании не находили.

В настоящее время на территории Молдовы балобан обитает, вероятно, лишь на опорах ЛЭП в примыкающих к Украине районах на юге республики. Не исключена возможность гнездования отдельных пар и в Приднестровье, где сильно развита сеть ЛЭП. В отличие от группировки балобанов, обитающих сейчас на юге Европейской России, молдавскую группировку, безусловно, можно рассматривать как одно целое с украинской со всеми особенностями современного гнездования и распространения.

Численность. Численность европейской популяции оценивалась в разных источниках по-разному: в 370–610 пар (Tucker, Heath, 1994), 298–337 пар (Hagemejer, Blair, 1997), 470–670 (Heath et al., 2000) или 360–540 пар (BirdLife International, 2004). По итоговым материалам конференции, состоявшейся 5–7.04.2009 г. в г. Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты), современная численность балобана в Европе составляет 690–770 пар. Наибольшие группировки обитают в Украине, Венгрии, Сербии, Черногории, Чехии, Словакии и Турции. Точная оценка мировой популяции балобана затруднительна, она колеблется в пределах 10–17 тысяч пар.

В Украине в первой половине XX века балобан был довольно обычен, местами даже отмечался рост его численности: в 1930-е годы – на Северском Донце в Харьковской обл. (Рудинский, Горленко, 1937), в 1950-е годы – в Киевской обл., в Крыму и в пойме Днестра в Одесской обл. (Зубаровский, 1977; Костин, 1983). Но в 1960–1970-е годы наметилась тенденция к сокращению общей численности (Зубаровский, 1977), которая продолжалась и в последующие десятилетия. Так, в Крыму в 1965–1973 гг. гнезилось не менее 12–15 пар, а к 1978 г. численность составляла уже не более 5–6 пар (Костин, 1983).

В середине 1980-х годов популяция балобана в Украине оценивалась всего в 30–40 пар (Жежерин, 1988), хотя, возможно, эти данные были несколько занижены. Судить о динамике численности вида в Украине можно лишь в общих чертах, так как до наших исследований широкомасштабные учеты этого сокола здесь никем не проводились. Анализ литературных данных показывает, что на протяжении 1980–1990-х годов наблюдалось сокращение численности балобана в лесостепи, но параллельно с этим он появился на гнездовании во многих местах степной зоны.

К середине 1990-х годов на фоне общего сокращения численности балобана в Украине, в степной зоне было известно уже 30 пар (Прокопенко, 1994). Чуть позже только в междуречье Дуная и Южного Буга предполагалось гнездование уже 80 пар (Пилога, 1999). В начале 1990-х годов общая численность балобана в Украине составляла примерно 150 пар (Прокопенко, 1994). Близкие к этим данные приводились и в Европейских сводках: 120–150 пар, с тенденцией к сокращению ареала и численности (Tucker, Heath, 1994); 120–150 пар, со слабым сокращением численности (Snow, Perrins, 1998); 150–200 пар в 1998 г., со слабым сокращением ареала и численности (Heath et al., 2000); 45–80 пар в 1990–2000 годы (BirdLife International ..., 2004).

На протяжении 1980–90-х годов численность балобана быстро сокращалась по всей Европе. В Европейской России в 1990-е годы она составляла 80–150 пар (Tucker, Heath, 1994; Hagemejer, Blair, 1997) или 120 пар (Heath et al., 2000), а в начале XXI в. – всего 30–60 пар (BirdLife International ..., 2004). Местами отмечено заметное падение численности вплоть до полного исчезновения (Белик и др., 2003). Сейчас численность балобана в Европейской части России оценивается в 30-60 пар, в том числе 10-30 пар на юге России (Мищенко и др., 2004; Белик, 2005). Но по последним данным до 10-30 пар может гнездиться только на Северном Кавказе (Белик, 2008), т.е. общая численность на юге России составляет сейчас, возможно, около 20-40 пар.

В Молдове численность была стабильно низкой – в конце 1980-х годов гнездились 5–7 пар (Tucker, Heath, 1994; Snow, Perrins, 1998; Heath et al., 2000), в 1990–2000 гг. – 4–7 пар при стабильной численности (Birds in Europe..., 2004).

Причинами сокращения численности балобана в Украине на протяжении XX в. были вырубка старых лесов (Пилюга, 1991), катастрофическое сокращение численности сусликов, уничтожение птиц и гнезд человеком, гибель от инфекционных заболеваний и на линиях электропередач (Прокопенко, 1994; Милобог, 2009). Негативное воздействие на популяцию оказала также вырубка пойменных лесов в результате создания водохранилищ на Днепре. Так, в районе Ленинского (Днепровского) водохранилища численность балобана сократилась в 1.5–2 раза (Мясоедова, 1971). Балобан исчез в долине Днепра и окрестных степях в результате создания Днепродзержинского водохранилища (Булахов, 1968).

В конце XX – начале XXI ст. численность балобана в Украине относительно стабилизировалась. В некоторых центральноевропейских странах в этот период отмечено небольшое увеличение популяций, связанное с внедрением природоохранных мероприятий.

В результате проведенных нами учетов на Украине найден 251 гнездовой участок, на 235 участках зафиксировано размножение, а в Молдове отмечено 8 успешно размножившихся пар. На территории Молдовы все птицы гнездились на опорах одной магистральной ЛЭП в приграничных с Украиной районах. На сопредельной территории России балобан нами нигде не обнаружен.

На основе анализа картографических материалов по районам, которые мы не смогли проверить, а также учета возможных пропусков гнездовых птиц, современная численность балобана в обследованном нами регионе оценивается в 345–400 пар, из которых 335–385 гнездятся на территории Украины (табл. 3) и не более 10-15 пар в Молдове. Подавляющая часть птиц обитает в 6 административных областях Украины, а в АР Крым этот сокол достигает максимальной численности (160-180 пар). На обследованной территории Луганской, Полтавской и Закарпатской обл. он нами не был выявлен; гнездование отдельных пар в Харьковской обл. пока только предполагается.

Таблица 3. Численность балобана в различных угодьях Степной зоны Украины в начале XXI в.

Table 3. Number of the Saker in different sites of the steppe zone of Ukraine in the beginning of the 21st century.

Места гнездования / Breeding site	S /L	IS /IL	%	N	E
1	2	3	4	5	6
АР Крым / Crimea AR					
Аренные леса (км ²) Forests on sand terraces of river valleys (km ²)	7	2.0	28.6	0	0
Байрачные леса (км ²) Gully forests (km ²)	11	3.6	32.7	0	0
Плакорные и другие леса (км ²) Plakor forests, etc. (km ²)	41	8.7	21.2	0	0
1					
Лесопосадки (км ²) Planted forests (km ²)	155	27.0	17.4	0	0-1
ЛЭП (км) Power lines (km)	1049	755.3	72	76	95-105
Обрывы (км) Precipices (km)	325	198.3	61	11	18-20
Скалы (км ²) Rocks (km ²)	5400	2100	39	21	50-55
Всего Total	5614 /1374	2141.3 /953.5	54.2	108	163-181

Продолжение таблицы 3.

1	2	3	4	5	6
Херсонская область / Kherson region					
Аренные леса (км ²)	759	91.1	12	0	0
Forests on sand terraces of river valleys (km ²)					
Пойменные леса (км ²)	333	23.3	7	0	0
Floodplain forests (km ²)					
Байрачные леса (км ²)	50	9.0	18	0	0
Gully forests (km ²)					
Плакорные и другие леса (км ²)	208	29.7	14.3	0	0
Plakor forests, etc. (km ²)					
Лесопосадки (км ²)	307	36.8	12	0	0-1
Planted forests (km ²)					
ЛЭП (км)	594	502.5	84.6	26	32-36
Power lines (km)					
Обрывы (км)	265	137.8	52	10	12-15
Precipices (km)					
Всего	1657	190	40.7	36	44-52
Total	/859	/601.1			
Николаевская область / Nikolaev region					
Аренные леса (км ²)	132	30.8	23.3	0	0
Forests on sand terraces of river valleys (km ²)					
Пойменные леса (км ²)	60	8.2	13.6	0	0
Floodplain forests (km ²)					
Байрачные леса (км ²)	210	50.4	24	0	0
Gully forests (km ²)					
Плакорные и другие леса (км ²)	242	41.1	17	0	0
Plakor forests, etc. (km ²)					
Лесопосадки (км ²)	305	57.6	18.9	0	0-1
Planted forests (km ²)					
ЛЭП (км)	605	490.1	81	26	31-34
Power lines (km)					
Обрывы (км)	94	53.6	57	0	0-1
Precipices (km)					
Всего	949	188.1	48.8	26	31-36
Total	/699	/543.6			
Днепропетровская область / Dnepropetrovsk region					
Аренные леса (км ²)	151	72.5	48	0	0
Forests on sand terraces of river valleys (km ²)					
Пойменные леса (км ²)	98	13.7	14	0	0
Floodplain forests (km ²)					
Байрачные леса (км ²)	501	30.1	6	0	0
Gully forests (km ²)					
Плакорные и другие леса (км ²)	228	38.8	17	0	0
Plakor forests, etc. (km ²)					
Лесопосадки (км ²)	345	38.0	11	0	0-1
Planted forests (km ²)					
ЛЭП (км)	947	653.4	69	12	15-17
Power lines (km)					
Обрывы (км)	156	7.0	4.5	0	0
Precipices (km)					
Всего	1323	193	37.2	12	15-18
Total	/1103	/660.5			
Донецкая область / Donetsk region					
Аренные леса (км ²)	235	30.8	13.1	0	0
Forests on sand terraces of river valleys (km ²)					
Пойменные леса (км ²)	115	13.5	11.7	0	0
Floodplain forests (km ²)					
Байрачные леса (км ²)	750	110.3	14.7	0	0
Gully forests (km ²)					
Плакорные и другие леса (км ²)	265	40.3	15.2	0	0
Plakor forests, etc. (km ²)					

1	2	3	4	5	6
Запорожская область / Zaporozhye region					
Лесопосадки (км ²)	290	21.5	7.4	0	0-1
Planted forests (km ²)					
ЛЭП (км)	998	618.8	62	14	22-25
Power lines (km)					
Обрывы (км)	72	15.8	22	0	0
Precipices (km)					
Всего	1655	216.2	36.2	14	22-26
Total	/1070	/634.6			
Кировоградская область / Kirovograd region					
Аренные леса (км ²)	73	8.2	11.2	0	0
Forests on sand terraces of river valleys (km ²)					
Пойменные леса (км ²)	55	10.1	18.4	0	0
Floodplain forests (km ²)					
Байрачные леса (км ²)	112	17.4	15.5	0	0
Gully forests (km ²)					
Плакорные и другие леса (км ²)	315	53.9	17.1	0	0
Plakor forests, etc. (km ²)					
Лесопосадки (км ²)	465	67.4	14.5	0	0-1
Planted forests (km ²)					
ЛЭП (км)	737	361.1	49	10	20-22
Power lines (km)					
Обрывы (км)	124	28.5	23	0	0
Precipices (km)					
Всего	1020	156.9	30.3	10	20-23
Total	/861	/389.7			
Кировоградская область / Kirovograd region					
Аренные леса (км ²)	19	1.9	10.2	0	0
Forests on sand terraces of river valleys (km ²)					
Пойменные леса (км ²)	27	7.4	27.4	0	0
Floodplain forests (km ²)					
Байрачные леса (км ²)	285	61.6	21.6	0	0
Gully forests (km ²)					
Плакорные и другие леса (км ²)	49	11.9	24.2	0	0
Plakor forests, etc. (km ²)					
Лесопосадки (км ²)	140	10.4	7.4	0	0-1
Planted forests (km ²)					
ЛЭП (км)	361	268.2	74.3	2	3-4
Power lines (km)					
Обрывы (км)	7	2.5	35.7	0	0
Precipices (km)					
Всего	520	93.1	45.7	2	3-5
Total	/368	/270.7			
Луганская область / Lugansk region					
Аренные леса (км ²)	345	217.4	63	0	0
Forests on sand terraces of river valleys (km ²)					
Пойменные леса (км ²)	105	37.8	36	0	0
Floodplain forests (km ²)					
Байрачные леса (км ²)	1405	604.2	43	0	0
Gully forests (km ²)					
Плакорные и другие леса (км ²)	550	203.5	37	0	0
Plakor forests, etc. (km ²)					
Лесопосадки (км ²)	270	37.8	14	0	0
Planted forests (km ²)					
ЛЭП (км)	548	134.3	24.5	0	0-1
Power lines (km)					
Обрывы (км)	19	2.0	10.5	0	0
Precipices (km)					
Всего	2675	1100.6	32.6	0	0-1
Total	/567	/136.3			

Продолжение таблицы 3.

1	2	3	4	5	6
Харьковская область / Kharkov region					
Аренные леса (км ²) Forests on sand terraces of river valleys (km ²)	625	181.3	29	0	0
Пойменные леса (км ²) Floodplain forests (km ²)	180	30.6	17	0	0
Байрачные леса (км ²) Gully forests (km ²)	715	271.7	38	0	0
Плакорные и другие леса (км ²) Plakor forests, etc. (km ²)	285	68.4	24	0	0
Лесопосадки (км ²) Planted forests (km ²)	205	34.9	17	0	0
ЛЭП (км) Power lines (km)	475	280.3	59	0	0-1
Обрывы (км) Precipices (km)	23	4.4	19	0	0
Всего Total	2010 /498	586.8 /284.6	43.2	0	0-1
Одесская область / Odessa region					
Аренные леса (км ²) Forests on sand terraces of river valleys (km ²)	240	43.2	18	0	0
Пойменные леса (км ²) Floodplain forests (km ²)	125	33.8	27	0	0
Байрачные леса (км ²) Gully forests (km ²)	298	47.7	16	0	0
Плакорные и другие леса (км ²) Plakor forests, etc. (km ²)	437	39.3	9	0	0
Лесопосадки (км ²) Planted forests (km ²)	395	55.3	14	0	0-1
ЛЭП (км) Power lines (km)	868	598.9	69	27	39-41
Обрывы (км) Precipices (km)	216	155.5	72	0	0-1
Всего Total	1495 /1084	219.3 /754.4	42.1	27	39-43

1	2	3	4	5	6
Полтавская область / Poltava region					
Аренные леса (км ²) Forests on sand terraces of river valleys (km ²)	60	7.0	11.7	0	0
Пойменные леса (км ²) Floodplain forests (km ²)	13	4.0	30.8	0	0
Байрачные леса (км ²) Gully forests (km ²)	65	15.0	23	0	0
Плакорные и другие леса (км ²) Plakor forests, etc. (km ²)	55	6.0	10.9	0	0
Лесопосадки (км ²) Planted forests (km ²)	38	5.0	13.2	0	0
ЛЭП (км) Power lines (km)	59	14.0	23.7	0	0-1
Обрывы (км) Precipices (km)	4	0	0	0	0
Всего Total	231 /63	37 /14	19.1	0	0-1
Всего по обследованной территории Total for the investigated territory					
Аренные леса (км ²) Forests on sand terraces of river valleys (km ²)	2646	686.0	25.9	0	0
Пойменные леса (км ²) Floodplain forests (km ²)	1111	182.3	16.4	0	0
Байрачные леса (км ²) Gully forests (km ²)	4432	1225.8	27.7	0	0
Плакорные и другие леса (км ²) Plakor forests, etc. (km ²)	2675	541.6	20.2	0	0
Лесопосадки (км ²) Planted forests (km ²)	2915	391.6	13.4	0	0-8
ЛЭП (км) Power lines (km)	7241	4676.8	64.6	193	257-287
Обрывы (км) Precipices (km)	1305	605.4	46.4	21	30-37
Скалы (км ²) Rocks (km ²)	5400	2100	39	21	50-55
Всего Total	19179 /8546	5127.3 /5243	41.2	235	337-387

Примечания: S/L - общая площадь (км²) / протяженность (км); IS/IL - обследованная площадь (км²) / протяженность (км); % - доля (%); N - число учтенных пар; E - оценка численности, пар.

Notes: S/L - Total area (km²)/ length (km); Is/IL - Investigated area (km²)/ length (km); % - Percentage; N - Number of counted pairs; E - Estimation of numbers, pairs.

Учитывая имеющиеся литературные и опросные данные по встречам балобана в последнее десятилетие в лесостепной зоне Украины, можно предположить, что отдельные пары этих соколов еще гнездятся и здесь. Большая сеть магистральных ЛЭП на этой обширной территории до сих пор никем не обследована. С.В. Домашевский (2004, 2008) указывает возможное гнездование 5-8 пар балобанов в Киевской обл. и одиночных пар – в Черниговской обл. Этот же исследователь, по его устному сообщению, предполагает гнездование отдельных пар также в Житомирской и Черкасской обл.

Подтверждением последнего предположения служит находка молодого балобана в окрестностях г. Канев Черкасской обл. в июле 2010 г. (В.Н. Грищенко, устн. сообщ.). Гнездование одиночных пар на территории Полтавской обл. допускает на основе летних встреч Р.В. Сориш (устн. сообщ.). Нельзя исключать возможность проникновения одиночных пар балобанов в Украинское Закарпатье с территории Венгрии и Словакии, где они, расширяя свой ареал, уже гнездятся в непосредственной близости от границ с Украиной

(Bagyura et al., 2010; Chavko, Deutschova, 2010). Кроме того, отдельные пары этих соколов могут гнездиться в лесостепной зоне на севере Одесской обл., а также в Винницкой и Хмельницкой обл. (В.И. Пилуگا, устн. сообщ.).

Таким образом, общая численность балобана в Украине, с учетом возможного гнездования 15-20 пар в лесостепной зоне, может достигать 350 – 400 пар, что составляет не менее половины его европейской популяции. А всего на территории Молдовы, Украины и Европейской России сейчас гнездится, до 400-450 пар балобана.

Не исключено, что в настоящее время существует определенный дисбаланс половой структуры популяции балобана на исследуемой территории, вызванный повышенным интересом браконьеров к самкам как более ценным и привлекательным объектам для соколиной охоты. Поэтому здесь, кроме гнездовых пар, наверняка держится и какое-то количество холостых самцов (особенно в местах с повышенной численностью птиц, например, в Крыму), которое может составлять до 10 % от гнездовых пар. Мы неоднократно (не менее 10-15 раз), в основном в степной части Крымского полуострова, встречали одиноких самцов, которые контролировали территорию, ночевали у пустых гнезд ворона, но самок возле них не было.

Более высокую, чем приводилась ранее, оценку численности балобана в Украине мы объясняем в значительной мере более широкими, специальными исследованиями и лишь отчасти – некоторым ростом численности птиц.

Местообитания. Ранее, когда балобан был обычен в лесостепной зоне, в литературе накопилось немало сведений о репродуктивной биологии птиц, гнездившихся на деревьях (Сомов, 1897; Гавриленко, 1929; Портенко, 1928; Рудинский, Горленко, 1937; Зубаровский, 1977; Булахов, Губкин, 1983 и др.). По этим данным, балобан гнезвился, главным образом, в старых гнездах хищных птиц, цапель или воронов, как на лиственных, так и на хвойных деревьях. Предпочтение при этом отдавал гнездам, расположенным на старых деревьях (в основном дубах и соснах), растущих по опушкам леса, т.е. недалеко от мест охоты.

После того, как основная часть популяции балобана переместилась в степную зону, преобладающим местом гнездования стали опоры линий электропередачи, проходящих через агроценозы и степные балки. В настоящее время птицы отдают предпочтение магистральным линиям с наиболее высокими опорами. Основная часть гнезд располагается на высоте 20-27 м (рис. 3).

В Крыму птицы гнездятся также в нишах и на полках скальных обрывов в горах и предгорьях, а также в аналогичных условиях по обрывистым берегам Керченского и Тарханкутского полуострова и залива Сиваш. В общей сложности на обрывах и скалах гнездится около 40 % пар, населяющих Крымский полуостров.

Иногда балобаны поселяются в старых или даже в разрабатываемых песчаных карьерах Крыма. Одно такое гнездо осмотрено нами 07.05.2004 г. в Симферопольском р-не (2 птенца). В 2008 г. птицы тоже занимали этот участок, но птенцов не было. По данным С.П. Про-

Рис. 3. Гнездо балобана с птенцами в постройке ворона на опоре высоковольтной ЛЭП в Тарутинском районе, Одесской обл. (фото. Милобога Ю.В)

Fig.3. A nest of the Saker in the Raven's nest on the pole of a high-voltage power line in Tarutino district, Odessa region (photo by Milobog Yu.V.)

Рис. 4. Гнездо балобана с птенцами на глинистом обрыве Сиваша. (Фото Ветрова В.В)

Fig.4. A nest of the Saker with chicks on a clay precipice of Sivash. (Photo by Vetrov V.V.)

копенко (устн. сообщ.), пара соколов гнездится здесь с переменным успехом ежегодно в течение многих лет.

По берегам залива Сиваш на севере Крыма и юге Херсонской обл. балобаны гнездятся на естественных полках глинистых обрывов. Причем такие полки недолговечны, нередко размываются дождями или при таянии снега, что заставляет птиц часто менять здесь места гнездования или вовсе не гнездиться в отдельные годы при отсутствии удобных полок и ниш на гнездовом участке (рис. 4).

Еще в 1970-80-е годы были известны гнезда балобанов на скальных выходах высоких берегов Южного Буга и Днестра (Ганя, 1969; Аверин и др., 1971; Костюшин, Прокопенко, 1993;

Л.Ф. Назаренко, устн. сообщ.), но ряд наших экспедиций по поиску балобана в этих местах в 2001–05 гг. результатов не дал. Не обнаружены сокола вдоль этих рек и другими исследователями (Цвелых и др., 2007; С.В. Домашевский, устн. сообщ.).

Весьма интересным является то обстоятельство, что балобан практически перестал гнездиться на деревьях, хотя еще совсем недавно, несколько десятилетий назад, подавляющее число пар (не менее 80–90%) заселяли именно деревья. В период 1980-95 гг. выявлено всего несколько достоверных случаев гнездования балобана на деревьях. В Савранском лесу на севере Одесской обл., где в 1974 г. обитало 7 пар, последний раз жилое гнездо на дереве обнаружено в 1979 г., а в 1981 и 1983 гг. там выявлены только гнездовые участки, но гнезда не найдены (Пилюга, 1991). Две неудачные попытки гнездования одной пары зарегистрированы В.В. Киндой (устн. сообщ.) в 1980 и 1981 гг. в Одесской обл. в лесополосе близ с. Ставковое Березовского р-на, хотя в 1979 г., пока электрики не сбросили гнездо ворона с опоры, эта пара успешно гнездилась поблизости на ЛЭП.

В 2005-07 гг. отмечены 3 случая гнездования балобана в лесополосах на окраине нефункционирующего военного полигона близ с. Широколановка Николаевского р-на Николаевской обл. Одно из гнезд располагалось в 2005-06 гг. в старой постройке ворона на софоре, а в 2007 г. возможно эта же пара заняла старое гнездо курганника (*Buteo rufinus*) в другой лесопосадке примерно в 4 км от предыдущего гнезда. Во всех случаях гнездование было успешным: 2, 3 и 3 слетка (Олейник, Рединов, 2005; К.А. Рединов, устн. сообщ.). Еще одно гнездо балобана найдено в 2005 г. в гнезде ворона в лесополосе на Керченском полуострове. Здесь пара приступила, по-видимому, к откладке яиц, но позже гнездо оказалось брошено по неизвестной причине (С.П. Прокопенко, устн. сообщ.).

Начало освоения балобанами опор ЛЭП относится, вероятно, к концу 1970-х – началу 1980-х годов. Впервые на опоре ЛЭП этого сокола нашел Н.Л. Клестов в 1977 г. в окрестностях с. Григоровка Каневского р-на Черкасской обл. (Стригунов, 1986). Гнездование балобана в старом гнезде ворона на металлической опоре ЛЭП было отмечено также в 1979 г. в Одесской обл. (Панченко, Балацкий, 1991). В том же году близ с. Ставковое Березовского р-на Одесской обл. пара балобанов успешно гнездилась на опоре ЛЭП в старом гнезде серой вороны (*Corvus cornix*) и вывела 4 птенцов (В.В. Кинда, устн. сообщ.). В мае

1982 г. на окраине г. Одессы обнаружено еще одно жилое гнездо на опоре ЛЭП (Кошелев и др., 1991) В 1980-90-е годы количество гнезд на ЛЭП резко увеличилось (Пилюга, Тилле, 1991; Прокопенко, 1994; Пилюга, 1999).

Рис. 5. Гнездо балобана в старой постройке ворона на глинистом обрыве (28.05.2009 г. Новотроицкий р-н. Херсонской обл.) (Фото Ветрова В.В)

Fig.5. A nest of the Saker in an old Raven's nest on the clay precipice (28.05.2009, Novotroitskoe district, Kherson region) (Photo by Vetrov V.V)

Рис. 6. Гнездо балобана на скале в предгорьях Крыма (23.05.2008). (Фото Рагуйова Д.)

Fig. 6. A nest of the Saker on a rock in the Crimean foothills (23.05.2008) (Photo by Raguyov D.)

20–25 м (Зубаровский, 1977; Булахов, Губкин, 1983). Но в лесополосах гнезда бывают расположены ниже 10 м. Балобаны, гнездящиеся на опорах ЛЭП, тоже стараются селиться не ниже 20 м от земли. Мы знаем всего 5 гнезд, которые располагались на высоте менее 10–12 м (юг Одесской обл., Керченский полуостров Крыма).

Высота расположения гнезд над землей сильно варьирует. Птицы, гнездящиеся на приморских обрывах, занимают ниши и полки в верхней части обрывов. Например, на полуострове Тарханкут они гнездятся в труднодоступных местах на известняковых уступах на высоте 20–30 м. По берегам Сиваша (Крым, Херсонская обл.) и на некоторых береговых обрывах Черного и Азовского морей они селятся на полках в верхней части глинистых уступов на высоте до 10-12 м, а иногда всего в 5-6 м от воды (С.П. Прокопенко, устн. сообщ.; наши данные). В некоторых случаях гнездо представляет собой небольшую утоптанную площадку в расщелине вертикального пласта глины, отколовшегося от берегового обрыва в процессе абразии. В указанных местах иногда устраивает свои гнезда и вороны, старые постройки которого балобаны тоже охотно заселяют (В.В. Кинда, устн. сообщ., наши данные) (рис.5).

В предгорьях Крыма птицы гнездятся на известняковых обрывах тоже, как правило, в верхних частях, не ниже 20 м от их основания (рис.6), хотя бывают и исключения. Одно такое гнездо с 4 птенцами, найденное в 1999 г. совместно с С.П. Прокопенко в Белогорском р-не, располагалось в старом гнезде ворона всего в 3–4 м от основания обрыва, причем, став на одну из полок, до него можно было дотянуться рукой. Но это исключение, так как основная часть гнезд совершенно недоступна для осмотра, особенно у пар, заселяющих приайлинские обрывы и отдельные скалы Крымских гор (Костин, 1983).

Птицы, гнездившиеся на деревьях, селились в основном не ниже 12–15 м, преимущественно на высоте

Гнездовые участки у балобана, как правило, постоянны и используются в течение многих лет. Гнезда соседних пар располагаются примерно в 4–5 км друг от друга, а нередко и вовсе на удалении в десятки километров. Вероятно, это объясняется редкостью этих птиц в целом и бедностью кормовой базы в местах гнездования. Лишь в виде исключения и только в оптимальных местах балобаны гнездятся недалеко друг от друга – на расстоянии менее 1 км (С.П. Прокопенко, устн. сообщ.), но так близко они селятся, вероятно, лишь на скалах и обрывах. Ю.В. Костин (1983) отмечал на Керченском полуострове на горе Опук гнездование 2 пар менее чем в 1.5 км друг от друга. В Херсонской обл. на берегу Сиваша мы совместно с С.В. Домашевским 28.05.2009 г. нашли 2 жилых гнезда, между которыми тоже было не более 1.5 км. Около 2 км было между двумя гнездами, найденными нами 14.05.2005 года на стыке Береславского и Великоалександровского р-на в Херсонской обл. Минимальное расстояние между некоторыми жилыми гнездами на опорах ЛЭП в Донецкой обл. и в Крыму составляло не более 2–2.5 км.

Пары, гнездящиеся на опорах ЛЭП иногда меняют места гнездования, переселяясь на следующий год на соседние опоры магистральной линии, при наличии пустых гнезд ворона. Так, например, одна из пар, найденных в 2006 году в окрестностях г. Мариуполя Донецкой области, на следующий год гнездилась через одну опору от прошлогоднего гнезда, а в 2009 году была найдена на прежнем месте. В районах с дефицитом пустых гнезд балобаны могут активно конфликтовать с воронами за их жилые гнезда. Например, 19.02.2004 г. в Ивановском районе Херсонской области у строящегося гнезда ворона на металлической анкерной опоре мы совместно с В.М. Попенко наблюдали, как вспугнутая нами пара воронов была тут же изгнана парой балобанов, которые сразу же сели к гнезду, активно вокализируя. Но при проверке этого гнезда в мае того же года в гнезде были птенцы ворона, а балобан успешно вывел птенцов в соседнем пустующем гнезде примерно в 500 м от этого места. Очевидно, подобные конфликты побуждают воронов строить новые гнезда поблизости, создавая тем самым гнездовую базу для балобанов. В таких местах балобаны и вороны могут попеременно гнездиться в разных гнездах на своих участках. Такое гнездование нам известно в нескольких местах Херсонской области, а также на Керченском и Тарханкутском полуостровах.

Весной 2005 г., при финансовой поддержке УТОП, выполнялся проект по установке искусственных гнездовий для балобана на одной из обесточенных ЛЭП степного Крыма. Было установлено 36 гнездовых ящиков. В том же году большинство из них было занято обыкновенной пустельгой (*Falco tinnunculus*), а у 4 гнездовий держались 2 пары и 2 одиночных самца балобана. В 2006–09 гг. при частичной проверке гнездовий отмечено успешное гнездование 2 пар, одна из которых дважды выкармливала по 4 птенца. Третья пара постоянно отмечалась в течение 2 сезонов у гнездового ящика, но здесь, возможно, имело место неудачное гнездование. Еще в 2–3 местах отмечено пребывание одиночных самцов, возможно, не имевших партнера. В 2010 г. эти гнездовья не проверялись.

Кроме того, в Крыму на других опорах ЛЭП по двум частным проектам устанавливались платформы более упрощенной конструкции: 6 – в центральной части Крыма в середине 2000-х годов и 5 – в 2010 г. на Керченском полуострове. В первом случае, по данным А.Ю. Ремизова (устн. сообщ.), балобаны успешно гнездились на 2 платформах. В июне 2010 г. при проверке 2 гнездовий, установленных на Керченском полуострове, в одном гнезде отмечены птенцы в пуховом наряде (не менее одного), а второе пустовало (И.А. Сикорский, устн. сообщ.). Еще одно гнездо, проверенное в мае того же года, было занято вороном (Ю.А. Андрущенко и В.М. Попенко, устн. сообщ.).

Размножение. Балобаны приступают к размножению уже на второй год жизни (Портенко, 1928; Дементьев, 1951; Зубаровский, 1977), хотя большинство птиц отмечается у гнезд во взрослом наряде. Почти сразу после прилета над гнездовыми участками

происходят брачные игры, которые сопровождаются частыми погонями и пролетами, во время которых птицы нередко садятся на гнезда (Зубаровский, 1977).

Гнезд балобаны сами не строят, а чаще всего занимают старые гнезда воронов на опорах ЛЭП, обрывах или скалах, изредка (в настоящее время) – на деревьях. В первой половине XX в. фактически все балобаны, гнездившиеся на деревьях, занимали старые гнезда хищных птиц или воронов, реже – старые грачиные гнезда или гнезда цапель. Часть крымской популяции балобана гнездится на глинистых или известняковых обрывах. При этом гнезда они тоже не строят, откладывая яйца зачастую прямо на грунт полок или ниш.

В южных регионах Украины кладки появляются уже в конце марта, на остальной территории – чуть позже, с начала апреля. По многочисленным литературным данным, относящимся, в основном, к лесостепной зоне (Зубаровский, 1977), до середины XX в. начало откладки яиц приходилось преимущественно на 1-ю половину апреля. В Днепропетровской обл. балобаны приступали к откладке яиц в конце марта – начале апреля (Булахов, Губкин, 1983), по другим данным – в 1-й декаде апреля (Колесников, 1979). В Крыму начало кладок отмечалось в 3-й декаде марта (Прокопенко, 1986), в Одесской обл. – в конце марта – начале апреля, а наиболее ранняя дата – 30.03.1974 г. (Пилюга, 1991).

Данных о сроках откладки яиц и их количестве в гнездах на опорах ЛЭП в литературе нет. При обследовании гнезд мы старались не беспокоить насиживающих птиц, поэтому основной фактический материал собран в период нахождения в них птенцов. В связи с этим можно лишь косвенно судить о сроках откладки яиц и их количестве. Судя по развитию птенцов, начало кладки у большинства пар балобанов, гнездящихся на опорах ЛЭП, начинается между 10 и 30 апреля, и лишь отдельные пары (не более 10%), в основном в Крыму и на юге Одесской обл., приступают к насиживанию с середины марта (это касается и птиц, гнездящихся на скалах и обрывах). При этом мы опираемся на литературные данные о продолжительности насиживания, которая составляет около 28–30 дней (Штегман, 1937; Дементьев, 1951; Зубаровский, 1977).

Насиживает кладку, в основном, самка. Обычно насиживающие или находящиеся в гнездах сокола слетают после одного - двух ударов по стволу дерева или опоре ЛЭП. Нередко они слетают при приближении человека или автомобиля к гнездовой опоре или обрыву. В других случаях самки слетают лишь тогда, когда человек приближается непосредственно к гнезду (2 случая). Как правило, это бывает в гнездах с насиженной кладкой

Рис. 7. Поздняя кладка балобана в Одесской области (24.05.2003).
(Фото Ветрова В.В.)

Fig.7. A late clutch of the Saker in Odessa region (24.05.2003). (Photo by Vetrov V.V.)

или маленькими птенцами. Например, при обследовании гнезда 14.05.2005 г. на Тарханкутском полуострове до сидящей в гнезде самки удалось дотянуться рукой. Подобное поведение отмечалось также и у балобанов, гнездившихся на деревьях (Зубаровский, 1977). Хотя, вероятно, это связано с индивидуальными особенностями поведения птиц.

В полных кладках обычно бывает 4, реже – 3 или 5 яиц. В.М. Зубаровский (1977) пишет, что изредка встречаются кладки из 6 яиц, но нам такие кладки неизвестны. В Одесской области из 11 полных кладок 4 состояли из 3 (36%), 5 – из 4 (46%), 2 – из 5 (18%), т.е. в среднем 3.81 ± 0.23 яиц (Пилюга, 1991). Величина

кладки в Днепропетровской обл. составляла 3–5, в среднем 3.9 яиц (Булахов, Губкин, 1983). Иногда встречаются, вероятно, повторные кладки, на что косвенно указывают более поздние сроки размножения и небольшое количество яиц или птенцов – не более трех (рис. 7). Возможно, повторной была кладка из 3 яиц, осмотренная нами 24.05.2003 г. в Саратовском р-не Одесской обл. (в лотке найдена скорлупа четвертого яйца или первой погибшей кладки).

Рис. 8. Птенцы балобана с остатками крапчатого суслика *Citellus suslicus* в гнезде возле с. Щербановское Вознесенского р-на Николаевской обл., 15.05.2005
(Фото Милобога Ю.В)

Fig.8. Saker chicks with remains of the spotted souslik in the nest near the village Shcherbanovskoe (Voznesensk district of Nikolaev region), 15.05.2005
(Photo by Milobog Yu.V.)

Таблица 4. Количество птенцов в осмотренных нами гнездах балобана.

Table 4. Number of chicks in the Saker nests which we have inspected.

Количество птенцов в гнезде Number of chicks in the nest	Количество гнезд Number of nests
1	1
2	19
3	31
4	15
5	6
Всего 222 птенца Total 222 chicks	72 гнезда 72 nests

1–4 птенца, в среднем – 2.25 ± 0.31 ($n=8$) (Пилюга, 1991). Птенцы проводят в гнезде около 1.5 месяца. Случаев каннибализма не наблюдается, хотя часть птенцов по разным причинам погибает (Зубаровский, 1977; Булахов, Губкин, 1983; Пилюга, 1991). Иногда из гнезд на опорах ЛЭП птенцы выпадают, вероятно, во время сильного ветра. Мы трижды регистрировали такие случаи в Херсонской и Запорожской обл., причем дважды находили на земле уже останки птенцов и один раз живого, полностью оперенного, но еще нелетающего. Выпавшего оперенного птенца под гнездовым деревом находил также С.Г. Панченко (1972). Иногда нелетных птенцов в гнездах убивают орлы-могильники (*Aquila heliaca*) (Крым, С.П. Прокопенко, устн. сообщ.). Но большинство птенцов, как правило, благополучно покидает гнезда.

Вылет птенцов происходит, в основном, в середине – конце июня, в Крыму – несколько раньше. Так, например, из 5 гнезд, осмотренных 03-05.06.2007 г. в Крыму, все птенцы уже вылетели, тогда как в Херсонской обл., тоже в 5 гнездах, 06-07.06.2007 г. до подъема на крыло птенцам оставалась как минимум 7–10 дней. Вылет птенцов во второй половине июня отмечает

Возможно, повторные кладки были также и в 2 гнездах с 1–2 птенцами в пуховом наряде, найденных в конце июня – начале июля 2003 г. (Одесская обл., Арцизский р-н), т.е. в то время, когда в других гнездах птенцы уже вылетали либо находились перед вылетом. Иногда одно яйцо в кладке бывает неоплодотворенным. Так, в гнезде, обследованном нами 15.05.2005 г. в районе с. Щербановское Вознесенского р-на Николаевской обл., находилось 4 птенца в возрасте 2–3 недель и «болтун».

Массовое вылупление птенцов происходит в первых числах мая. В выводке бывает 1–5, чаще 2–4, в среднем – 3.09 ± 0.11 птенца (табл. 4).

Сходные данные по среднему количеству птенцов приводят для Днепропетровской обл. В.Л. Булахов и А.А. Губкин (1983) – 2.7–3.2 в разные годы, а также А.Д. Колесников (1979) – 3.9 ± 0.23 . В Одесской обл. размер выводка был

также В.И. Пилюга (1991) для Одесской и Николаевской обл. Для Крыма С.П. Прокопенко (1986) приводит более ранние сроки вылета молодых птиц: 3-я декада мая - 1-я декада июня. В Днепропетровской обл. слетки появлялись несколько позже - в конце июня - начале июля (Булахов, Губкин, 1983). Какое-то время после вылета молодняк, подкармливаемый родителями, держится на соседних уступах обрывов или на соседних с гнездом опорах ЛЭП в зависимости от того, где гнездились птицы.

Миграции. На территории Украины миграции балобана изучены недостаточно. В конце XIX - первой половине XX в. прилет фиксировали обычно между 1 и 20 марта (Зубаровский, 1977). В Днепропетровской обл. в раннюю весну птицы появлялись уже 2-7 марта. Поздней весной прилет может задерживаться до конца 2-й - начала 3-й декады марта (Булахов, Губкин, 1983). В последнее время в окрестностях Киева первых пролетных балобанов отмечали 18.03.2004, 18.03.2005 и 03.04.2008 г. (Домашевский, 2008). В окрестностях г. Черкассы прилет зафиксирован 22.03.1995 г. (Гаврилюк, 2002), в районе Каневского заповедника - 02.04.1996 г. (Грищенко, Гаврилюк, 2000). В южных регионах балобаны на гнездовых участках появляются раньше. Так, на одном из гнездовых участков в Ивановском р-не Херсонской обл. пара балобанов отмечена у гнезда уже 19.02.2005 г. Весенняя миграция в Одесской и Николаевской обл. проходит 6-28 марта (Пилюга, 1991). В Крыму с первой половины марта уже наблюдаются брачные полеты (Прокопенко, 1986).

Послегнездовые кочевки начинаются, вероятно, с конца июля, когда выводки покидают гнездовые участки. Осенний пролет балобана малозаметен, однако птиц в этот период регистрируют чаще. Все птицы, которые гнездились в лесной и лесостепной зоне, а также пролетные особи держались на открытых пространствах и постепенно перемещались на юг в степную зону. Из центральных областей Украины балобаны отлетали с первых чисел сентября до второй половины октября (Зубаровский, 1977). По наблюдениям С.П. Прокопенко (1986), в Крыму откочевки самцов наблюдаются во 2-й декаде августа. Молодые самки держатся до конца сентября, взрослые птицы исчезают в 1-й декаде ноября. В Днепропетровской обл. отлет фиксировали с конца октября до середины ноября (Булахов, Губкин, 1983). В северо-западном Причерноморье балобаны осенью мигрируют с середины сентября до начала ноября; наиболее ранняя встреча мигрантов отмечена 18.09.1980 г., самая поздняя - 7.11.1972 г. (Пилюга, 1991). Одиночных пролетных птиц около с. Лазурное Скадовского р-на Херсонской обл. наблюдали также 11, 27 и 29 октября 1992 г. (Домашевский, 2007). В районе с. Оленевки (полуостров Тарханкут, Крым) в течение двух дней наблюдений балобаны, летевшие на высоте до 300-400 м на запад, отмечались 15.10.2001 г. (3 одиночные птицы) и 18.10.2001 г. (1 особь) (Домашевский, 2002). Последние встречи осенних мигрантов в Киевской обл. датированы 20.10.1994 г. и 02.10.1996 г. (Домашевский, 2008). Из Молдовы балобаны улетали в первой половине ноября и лишь отдельные птицы задерживались до конца этого месяца (Аверин и др., 1971).

Интересные данные были получены в результате слежения за балобанами, помеченными спутниковыми передатчиками в Венгрии в течение 2007-2009 гг. Из помеченных там 33 молодых и 3 взрослых птиц 7 молодых соколов в течение мая - сентября отмечались в разных регионах Украины, Беларуси и России. Причем 2 птицы достаточно долго держались на ограниченном участке на юге Херсонской и Николаевской обл. (www.sakerlife.mne.hu/en/gmap). Полученные данные свидетельствуют о тесных территориальных связях группировок балобанов, гнездящихся в Восточной Европе.

Зимовки. Вплоть до конца 1970-х годов зимой на территории Украины и Молдовы балобан встречался крайне редко (Аверин и др., 1971, Зубаровский, 1977). Однако в последние 2 десятилетия такие встречи стали достаточно регулярными. Зимующие птицы отмечены С.П. Прокопенко (1986) в Крыму на гнездовых участках в декабре 1980 г. и

январе 1985 г. В январе 2010 г. при обследовании 5 степных районов Крыма (не более 15% общей территории) совместно с С.В. Домашевским и М.Н. Гаврилюком было учтено 9 балобанов (www.raptors.org.ua/ru/162). А в целом по степному Крыму в тот год могло зимовать до 40-50 птиц. По данным С.П. Прокопенко (устн. сообщ.), в последние годы на Крымском полуострове в теплые зимы зимует до 50 балобанов. В придунайских районах Одесской обл. зимует до 20 особей (Пилюга, 1999). Зимой балобаны отмечаются и в Херсонской обл. (Ю.А. Андрущенко, устн. сообщ., наши данные), что в целом дает основание предположить, что в относительно теплые зимы на юге Украины и Молдовы и, вероятно, в Западном Предкавказье, может зимовать не менее 70-100 балобанов. Хотя в более суровые зимы их здесь значительно меньше.

Некоторые авторы склонны считать, что балобаны оседлы (Пилюга, 1999; Андрущенко и др., 2006, Бескаравайный, 2008), однако достоверных данных, подтверждающих эти предположения, пока нет.

Питание. Кормом балобану служат мелкие грызуны и птицы мелких и средних размеров (Зубаровский, 1977). Значительную роль в питании играют суслики (крапчатый *Citellus suslicus* – на Правобережье Украины и малый *Citellus pygmaeus* – на Левобережье и в Крыму), являющиеся в местах их обитания излюбленным объектом охоты этого хищника. В Днепропетровской обл. грызуны составляли в питании балобана 78–93%, птицы – 8–13% (Булахов, Губкин, 1983). Аналогичные данные по питанию балобана в этом регионе приводит А.Д. Колесников (1979): грызуны – 90%, птицы – 10%. В Крыму суслики составляли 65-70% рациона балобана, птицы – 30-35% (Костин, 1983; Прокопенко, 1986). По нашим данным, суслик в питании балобана преобладал у некоторых пар, гнездящихся на полуострове Тарханкут в Крыму, а также в южных частях Одесской и Николаевской обл., т.е. только там, где еще сохранились колонии этого грызуна.

Немаловажное значение в рационе балобана играют грачи, переход на питание которыми, на фоне падения численности сусликов, в значительной мере способствовал сохранению этого вида в Молдове и Украине. Так, почти во всех гнездах на опорах ЛЭП, осмотренных нами на юге Украины, не менее 90% перьевых фрагментов принадлежали именно грачам. Поэтому нередко балобаны целенаправленно поселяются вблизи крупных грачевников. Для некоторых пар, гнездящихся на скальных и глинистых обрывах берегов морей, немалую роль в питании играют массовые виды чайковых птиц, в основном, черноголовая чайка (*Larus melanocephalus*) и морской голубок (*L. genei*). Иногда под гнездами этих балобанов к концу сезона размножения скапливаются не менее 20-30 пар крыльев чаек, как например под двумя гнездами, найденными 27.05.2009 г. в Новотроицком р-не Херсонской обл.

Более разнообразен рацион соколов, гнездящихся в предгорьях и горах Крыма. Так, например, в 7 таких гнездах, осмотренных 20-28.05.2008 г. совместно с Д. Рагёвым, Э. Диксоном и С. Домашевским в ходе международной экспедиции, были обнаружены, кроме многочисленных остатков сусликов, мышевидных грызунов и мелких воробьиных птиц, также фрагменты костей и перья трескунка (*Anas querquedula*), серой куропатки (*Perdix perdix*), перепела (*Coturnix coturnix*), обыкновенной пустельги, коростеля (*Crex crex*), малой чайки (*Larus minutus*), вяхиры (*Columba palumbus*), сизоворонки (*Coracias garrulus*), скворца (*Sturnus vulgaris*), степного жаворонка (*Melanocorypha calandra*), полевого конька (*Anthus campestris*), дерябы (*Turdus viscivorus*) и городской ласточки (*Delichon urbica*).

Во время пролета и зимой балобаны чаще всего охотятся на скворцов и голубей. Остальные виды кормов имеют второстепенное значение в питании. В целом же, можно сказать, что спектр питания балобана достаточно широк и имеет как географические, так и сезонные отличия.

Враги, неблагоприятные факторы. В Европе среди основных угроз для балобана называют деградацию степных биотопов, сокращение численности сусликов как основного корма, в отдельных регионах – нехватку мест гнездования, гибель на электролиниях (Tucker, Heath, 1994). Указанные причины полностью относятся и к Украине. Немалый вред популяции балобана, особенно в южных регионах, наносит также прямой отстрел птиц, причем не столько охотниками, которые отстреливают балобанов в основном случайно, сколько целенаправленный отстрел соколов, а также ястребов голубеводами. Многие из них добывают, особенно в миграционный период, по несколько хищных птиц в год. Данная угроза особенно актуальна для Крыма (С.П.Прокопенко, устн. сообщ.).

В последние два десятилетия в некоторых регионах, особенно в Крыму, остро встала также проблема незаконного отлова балобанов (в основном молодых самок) для соколиной охоты. Эти птицы передерживаются в подпольных питомниках, в которых формируются партии до 20-40 птиц для оптовой продажи гражданам стран Ближнего Востока.

В 2000-х годах в аэропортах Украины, как и в других странах, неоднократно регистрировались случаи задержания таможенными службами незаконно перевозимых партий соколов, среди которых преобладали балобаны. Например, в 2002 г. в Донецком аэропорту была пресечена попытка вывоза 3 кречетов (*Falco rusticolus*) и 6 балобанов; в Запорожье в 2005 г. задержана транзитная партия балобанов, состоявшая более чем из 40 птиц; в 2008 г. при досмотре пассажиров рейса Киев – Дамаск таможенной службой Бориспольского аэропорта изъята партия из 9 птиц (7 балобанов, сапсан и кречет). Там же в том же году задержаны 4 балобана, которых пытался вывезти гражданин одной из арабских стран. Есть вполне достоверная информация, что часть перевозимых таким образом птиц доходит до назначения (через Днепропетровский и Симферопольский аэропорты и порт Ильичёвск).

Одной из проблем является отсутствие в Украине специального реабилитационного центра для содержания и подготовки изъятых соколов к последующему выпуску в природу. При задержании контрабандных соколов встречаются балобаны и других подвидов. Их выпуск в Украине не оправдан с точки зрения сохранения генетической чистоты региональных популяций. Мы считаем, что в пределах Украины следует выпускать лишь местных птиц. Эффективный возврат в природу конфискованных птиц возможен только при наличии международных договоренностей.

Выводы

Сопоставив литературные данные и собственные материалы, собранные на протяжении 2001–2010 гг., можно сделать следующие выводы:

- северная граница ареала балобана в течение 1950–1980-х годов постепенно сместилась к югу на несколько сотен километров. Ныне в правобережной части Украины она практически совпадает с северной границей степной зоны и проходит по линии, соединяющей с запада на восток пос. Фрунзовка Одесской обл., г. Первомайск Николаевской обл., г. Кировоград, г. Александрия Кировоградской обл. На Левобережье граница ареала расширяется на юго-восток и проходит по условной линии г. Новомосковск - п. Межевая Днепропетровской обл. - г. Донецк - п. Комсомольское Донецкой обл.;

- причинами сокращения численности балобана на протяжении XX в. были: вырубка старых лесов, катастрофическое сокращение численности сусликов как основного корма, уничтожение гнезд и птиц человеком, гибель от инфекционных заболеваний, пестицидов и при коротких замыканиях на опорах ЛЭП, браконьерский отстрел, отлов взрослых птиц, изъятие из гнезд яиц и птенцов;

- во второй половине XX в. (в основном, в течение 1980–1990-х годов) в степной зоне постепенно распространилась популяция балобанов, приспособившихся к гнездова-

нию на опорах ЛЭП, чему способствовало увеличение численности воронов, гнездящихся на опорах электролиний;

- благодаря тому, что балобан среди крупных соколов является наиболее универсальным хищником, который в равной мере может добывать пищу как на лету, так и на земле, этот сокол в период депрессии популяций сусликов смог приспособиться к питанию замещающими кормами, которыми стали грачи, голуби, чайки и другие птицы;

- современная численность балобана в Украине, Молдове и на юге Европейской России находится в пределах 400-450 пар, что составляет больше половины европейской популяции вида;

- украинская группировка является относительно стабильной и в ближайшее десятилетие можно прогнозировать ее благополучное состояние; вызывает опасение лишь возросший интерес браконьеров к балобану как объекту нелегальной торговли, особенно в Крыму;

- охранные мероприятия должны быть направлены прежде всего на изготовление и размещение искусственных гнездовий в оптимальных для гнездования местах, а также жесткий контроль за незаконным отстрелом, отловом и изъятием птенцов из гнезд.

Литература

- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Успенский Г.А. Птицы Молдавии.- Кишинев: Штиинца, 1971.- Т. 2. - 236 с.
- Аверин Ю.В., Ганя И. М., Зубков Н.И., Мунтяну А.И., Успенский Г. А. Птицы: Животный мир Молдавии.– Кишинев: Штиинца, 1981.-336с.
- Андрющенко Ю.А., Черничко И.И., Кинда В.В., Попенко В.М., Арсиевич Н.Г., Вацке Х., Гавриленко В.С., Горлов П.И., Гринченко А.Б., Думенко В.П., Кириченко В.Е., Кошелев А.И., Кошелев В.А., Лопушанский Е.А., Олейник Д.С., Подпрядов А.А., Прокопенко С.П., Фишер Т., Черничко Р.Н. Результаты первого большого учета зимующих птиц в зональных ландшафтах юга Украины // Бранта: Сб. научн. тр. Азово-Черноморской орнитол. станции. – 2006. – Вып. 9. – С. 123–149.
- Архипов О.М. Гніздування підорлика та балабана у Фрунзівському районі Одеської області // Беркут. – 1995. – Т. 4, вип. 1–2. – С. 17.
- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // Тр. Воронеж. гос. зап-ка, вып.2. - 1948. - С.7-128.
- Барабашин Т.О. Хищные птицы Среднего Поволжья: современное распространение, динамика численности и факторы воздействия на популяции. – Автореф. канд. дис... – М., 2004. – 20 с.
- Белик В.П. Ворон в антропогенных ландшафтах степной зоны Юго-Востока Европейской части СССР // Синантропизация животных Сев. Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь, 1989. - С.11-15.
- Белик В.П. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. - Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ, 2000. - 376 с.
- Белик В.П., Джамирзоев Г.С., Насретдинов Х. Обследование КОТР Дагестана // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл. - 2002. - № 13. - С.18-20.
- Белик В. П., Поливанов В. М., Тильба П. А. и др. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет. – 2003. – Вып. 1. – С. 10–30.
- Белик В.П. Птицы долины озера Маньч-Гудило: Non-Passeriformes // Труды гос. природного заповедника «Ростовский», вып.3: Биоразнообразие заповедника «Ростовский» и его охрана. - Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2004. - С.111-177.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М. и др. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // Стрепет. - 2006. - Т.4., вып.1. - С.5-35.
- Белик В.П. Балобан // Стрепет. - 2007. - Т.5, вып.1-2. - С.127.
- Белик В.П., Тельпов В.А. Результаты инвентаризации и мониторинга КОТР на Центральном Кавказе в 2006 году // Стрепет. - 2007. - Т.5., вып.1-2. - С.71-84.
- Белик В.П. План действий по сохранению балобана (*Falco cherrug*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе.- Москва – Махачкала, 2008.- С.55-62.
- Беме Л.Б. Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ Дагестана в 1921-22 гг. – Владикавказ, 1925. - 25 с.
- Бескаравайный М.М. Птицы морских берегов южного Крыма.- НАН Украины. Карадагский природный заповедник.- Симферополь: Н. Ориадна, 2008. - 160 с.

- Бибби К., Джонс М., Мардсен С. Методы полевых экспедиционных исследований: Исследования и учеты птиц. - Пер с англ. - М.: Союз охраны птиц России, 2000. - 186 с.
- Богданов М. Птицы и звери Черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (биогеографические материалы) // Тр. О-ва естествоиспытателей при Казанск. ун-те. - 1871. - Т.1, отд.1. - С.1-226.
- Богданов М. Птицы Кавказа // Тр. Об-ва естествоисп. при Казанск. ун-те. - 1879. - Т.8, вып.4. - 188 с.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 гг. // Стрепет. - 2007. - Т.5, вып. 1-2. - С.19-29.
- Булахов В. Л. Формирование орнитофауны Днепродзержинского водохранилища // Орнитология. - М.: МГУ, 1968. - Вып. 9. - С. 178-187.
- Булахов В. Л., Губкин А. А. Экология балобана в Приднепровье // Экология хищных птиц. - М.: Наука, 1983. - С. 97-98.
- Варшавский С.Н. Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с некоторыми изменениями ее в 30-60-х годах XX столетия // Мат-лы зоол. совещания по проблеме: „Биол. основы реконструкции, рац. использования и охраны фауны южн. зоны Европ. части СССР“. - Кишинев, 1965. - С.35-40.
- Гаврилюк М. Н. Строки сезонних міграцій птахів у Черкаському Подніпров'ї в 1991-2002 рр. // Авіфауна України. - 2002. - Вип. 2. - С. 86-96.
- Галушин В. М. Численность и территориальное распределение хищных птиц Европейского Центра СССР // Труды Окского гос. заповедника. - М.: Лесная промышленность, 1971. - Вып. VIII. - С. 5-132.
- Галушин В.М. Современное состояние и проблемы спасения балобана в России // Науч. чтения памяти проф. В.В. Станчинского. - Вып. 4.- Смоленск: Изд-во Смоленск. пед. ин-та, 2004.- С.73-82.
- Ганя И. М. Птицы скалистых берегов Днестра в пределах Молдавии // Вопросы экологии и практического значения птиц и млекопитающих Молдавии. - 1969. - Вып. 3. - С. 3-17.
- Грищенко В. Н., Гаврилюк М. Н. Фенология миграций птиц в районе Каневского заповедника во второй половине XX в. // Заповідна справа в Україні. - 2000. - Т. 6, вип. 1-2. - С. 67-76.
- Гусев В.М., Штегман Б.К. Первые данные о гнездовании индийского балобана в пределах СССР // Доклады АН СССР. - 1959. - Т.126, № 2.- С.432-434.
- Дементьев Г. П. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // Птицы Советского Союза. - М.: Сов. наука. - 1951. -Т. 1. - С. 70-341.
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. - Ставрополь, 2000. - 145 с.
- Динник Н.Я. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Тр. С.-Петерб. об-ва естествоиспытателей. - 1886. - Т.17, вып.1. - С.260-378.
- Домашевский С. В. Наблюдения за осенней миграцией хищных птиц на Крымском полуострове. - Беркут, 2002. - Т. 11, вып. 1. - С. 112-116.
- Домашевский С. В. Новые данные по редким видам хищных птиц Киевской области (Украина) // Стрепет. - 2004. - Т. 2, вып. 2. - С. 5-27.
- Домашевский С. В. Миграция хищных птиц у п. Лазурное Скадовского района Херсонской области в октябре 1992 года. // Бранта: Сб. научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. - 2007. - Вып. 10. - С. 143-146.
- Домашевский С. В. Материалы по фенологии миграции птиц в окрестностях Киева // Авіфауна України. - 2008. - Вип. 4. - С. 84-94.
- Егорова Н.А. Редкие виды дневных хищных птиц засечных лесов Европейской России // Чтения памяти проф. В.В. Станчинского, вып.3.- Смоленск: Изд-во Смоленск. пед. ин-та, 2000.- С.232-234.
- Жежерин В. П. Балобан // Редкие и исчезающие растения и животные Украины. - К.: Наук. думка, 1988. - С. 186-188.
- Зубаровский В. М. Фауна України. Т. 5. Птахи. Вип. 2. Хижі птахи. - К.: Наук. думка, 1977. - 322 с.
- Ивановский В.В., Белик В.П. Балобан в Ростовской области // Соврем. сведения по составу, распространению и экологии птиц Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь, 1991. - С.82-83.
- Карякин И. В. Методические рекомендации по учету пернатых хищников и обработке учетных данных. - Новосибирск: Изд. дом «Манускрипт», 2000. - 32 с.
- Колесников А. Д. Хищные птицы и совы лесов Юго-Востока Украины // Орнитология. - М.: МГУ, 1979. - Вып. 14. - С. 77-82.
- Комаров Ю.Е., Аль-Шамери М.А. О гнездовании балобана (*Falco cherrug* Gray, 1834) в Северной Осетии // Горные экосистемы и их компоненты: Труды Международ. конф., т.1. - Нальчик, 2005. - С.179.
- Королькова Г.Е. Изменение численности хищных птиц Теллермановского леса за 30 лет // Охрана хищных птиц: Мат-лы 1 совещ. по экологии и охране хищных птиц. - М.: Наука, 1983. - С.50-52.
- Костин А.Б. Материалы по некоторым редким видам птиц Липецкой области // Редкие виды птиц и ценные орнитотерритории Центр. Черноземья. - Липецк: Союз охраны птиц России, 1999. - С.85-86.
- Костин Ю. В. Птицы Крыма. - М. : Наука, 1983. - 240 с.

- Костюшин В. А., Прокопенко С. П. Охраняемые виды птиц в 30-километровой зоне Южноукраинской АЭС // Вестник зоологии. – 1993. – № 3. – С. 87.
- Кошелев А.И., Корзюков А.И., Лобков В.А., Пересадько Л.В. Анализ численности редких видов птиц в Одесской области // Редкие птицы Причерноморья. К.–Одесса: Лыбидь, 1991. – С. 9–36.
- Кривицкий И.А., Присада И.А., Ковальов В.А. О некоторых редких хищных птицах Харьковской области // Охрана хищных птиц: Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц. Москва. 16-18 февраля 1983 г. - М.: Из-во Наука, 1983. - С.128-129.
- Лопарев С. А., Батова Н. И. Об охране птиц на некоторых хозяйственно используемых землях Центральной Украины // Заповідна справа в Україні. – 1997. – Т. 3, вип. 2. – С. 46–51.
- Мензбир М.А. Птицы России. - Т.1. - М., 1895. - 836 с.
- Милобог Ю. В., Ветров В. В., Стригунов В. И. Современное состояние численности балобана в Молдове // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тезисы XII междунар. орнитол. конф. Северной Евразии (Ставрополь, 31 января – 5 февраля 2006 г.) – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – С. 358–359.
- Милобог Ю. В. Балобан // Червона книга України. Тваринний світ / За ред І. А. Акімова – К.: Глобалконсалтинг, 2009. – С. 436.
- Мясоедова О. М. Формирование орнитофауны Ленинского водохранилища. – Автореф. дис. ... к.б.н. – Днепропетровск, 1971. – 25 с.
- Никольский А.М. Позвоночные животные Крыма. СПб. XIXб 1891. - 484 с.
- Нумеров А.Д. Класс Птицы *Aves* // Природн. ресурсы Воронежской обл. Позвоночные животные: Кадастр. - Воронеж: Биомик, 1996. - С.48-159.
- Образцов Б.В.. Очерк фауны наземных позвоночных Теллермановского опытного лесничества (Борисоглебский лесной массив) // Труды Ин-та леса АН СССР. - 1951. - Вып.7. - С.180-198.
- Огнев С.И., Воробьев К.А. Фауна позвоночных Воронежской губернии. - М.: Новая деревня, 1923. - 255 с.
- Олейник Д. С., Рединов К. А. Материалы к орнитофауне Николаевской области // Беркут. – 2005. – Т. 14, вип. 2. – С. 265–267.
- Осмоловская В. И., Формозов А. Н. Методы учета численности и географического распределения дневных и ночных хищных птиц // Методы учета численности и географического распределения наземных позвоночных. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 68–96.
- Остерман А. И. Заметки о птицах Бессарабии // Тр. Бессарабского об-ва естествоиспыт. – Кишинев, 1912. – Т. 2. – С. 1–20.
- Панченко В. А., Балацкий К. Л. Редкие и исчезающие птицы дельты Дуная, Днестра и прилегающих районов // Редкие птицы Причерноморья. К.–Одесса: Лыбидь, 1991. – С. 37–53.
- Панченко С. Г. Птицы Луганской области. - Луганск, 1972. - 108 с.
- Панченко С.Г. Редкие и исчезающие животные Ворошиловградской области // Охраняйте родную природу. - Вып.4. - Донецк: Донбасс, 1973. - С.76-105.
- Пилога В. И. Новые данные о гнездовании исчезающих видов хищных птиц в Одесской области и на сопредельных территориях // Редкие птицы Причерноморья. К.–Одесса: Лыбидь, 1991. – С. 139–164.
- Пилога В. И., Тилле А. Адаптация балобана к антропогенной среде в Северо-Западном Причерноморье // Матер. 10-й Всесоюзн. орнитолог. конф. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – Ч. 2, кн. 2. – С. 147–148.
- Пилога В. И. Современное состояние и тенденции изменения численности гнездящихся хищных птиц юго-запада Украины // Проблемы изучения фауны юга Украины. – Одесса: АстроПринт-Мелитополь: Бранта, 1999. – С. 96–117.
- Портенко Л. А. Очерк фауны птиц Подольской губернии // Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Секц. биол. – 1928. – Т. 37. – Вып. 1–2. – 92 с.
- Прокопенко С. П. Балобан в Крыму // Изучение птиц СССР, их охрана и рац. использов.: Тез докл. I съезда ВОО и IX Всесоюзн. орнитологич. конф. – Л., 1986. – Ч. 2. – С. 170–171.
- Прокопенко С. П. Балобан // Червона книга України. Тваринний світ. – К.: Укр. енциклопедія, 1994. – С. 337.
- Пузанов И. И. Опыт ревизии Крымской орнитофауны // Бюл. Московского об-ва испытателей природы. Отд. биол. – 1933. – Т 13 (1). – С. 3.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц. – М., 1990. – 33 с.
- Рудинский О. М., Горленко Л. С. До фауни хижих птахів середньої течії р. Північного Дінця // Зб. пр. Зоол. муз. АН УРСР. – 1937. – № 20. – С. 141–155.
- Сарычев В.С. (ред.) Позвоночные Липецкой области: Кадастр.- Воронеж: ВГУ, 2009. - 494 с.
- Северцов Н.А. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии. - М., 1855. - 430 с.
- Серебряков В. В., Моисейкина Г. Н., Грищенко В. Н. Численность грача на Украине по данным анкетного учета в 1989 г. // Экологич. проблемы врановых птиц: Мат-лы 3 совещ. – Ставрополь, 1992. – С. 80–82.
- Степанян Л. С. Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные, Non-Passeriformes. – М.: Наука, 1975. – 372 с.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). - М.: Академкнига, 2003. - 808 с.

- Стригунов В.И. Хищные птицы лесостепи бассейна Днепра. – Дис. ... к.б.н. - Черкассы, 1986. - 203 с.
- Сушкин П.П. Птицы Тульской губернии // Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. империи. Отд. зоол. - 1892. - Вып.1. - С.1-105.
- Тер-Вартанов В.Н., Гусев В.М., Бакеев Н.Н. и др. К вопросу о переносе птицами эктопаразитов млекопитающих // Зоол. журнал. - 1954. - Т.33, вып.5. - С.111-125.
- Туров С.С., Красовский Д.Б. Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника // Зоол. журнал. - 1933. - Т.12, вып.4. - С.35-56.
- Цвельх А. Н., Клестов Н. Л., Осипова М. А. Птицы скалистых берегов р. Днестр – 40 лет спустя // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черноморской орнитологической станции. – 2007. – №10. – С. 43–49.
- Чегорка П. Т., Онуфриев Р. А., Буртный И. А., Манюк В. В. К распространению балобана и орла-карлика в Днепропетровской области Украины // III конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии. - Ставрополь, 1998. – Ч. 1. – С. 124–125.
- Штегман Б. К. Фауна СССР. Птицы. Т. 1, вып. 5. Дневные хищники. – М.–Л., 1937. – 294 с.
- Bagyura J., Haraszthy L., Szitta T. Status of the Saker Falcon (*Falco cherrug*) in Hungary and Historic Conservation Efforts // Conservation of the Saker Falcon (*Falco cherrug*) in Europe – sharing the results of the life06 nat/h/000096 “Conservation of the Falco cherrug in the Carpathian Basin” project (Eger, Hungary 16-18 September 2010).
- BirdLife International. Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status. – Cambridge, UK: BirdLife International, 2004. – 374 pp. (BirdLife Conservation Series No. 12).
- Chavko J., Deutschova L. Population of Saker Falcon (*Falco cherrug*) in Western Slovakia between 2000 and 2010 in connection to the actions implemented within the Life06 Nat/H/000096 project // Conservation of the Saker Falcon (*Falco cherrug*) in Europe – sharing the results of the life06 nat/h/000096 “Conservation of the Falco cherrug in the Carpathian Basin” project (Eger, Hungary 16-18 September 2010).
- Cramp S., Simmons K.E.L. The birds of Western Palearctic. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1980. – Vol. 2. – 695 pp.
- Fuller M. R., Mosher J. A. Methods of detecting and counting raptors: a review // Studies in Avian Biology. – 1981. – 6. – P. 235–246.
- Hagemejer W.J.M., Blair M.J. The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their distribution and abundance. – London: T&AD Poyser, 1997. – 903 p.
- Heath M., Borggreve C., Peet N. European bird populations: estimates and trends. – Cambridge, BirdLife International / European Bird Census Council, 2000. – 160 pp. (BirdLife Conservation Series No. 10).
- Snow D.W., Perrins C.M. (Eds.). The birds of the Western Palearctic: Concise Edition, v.1: Non-Passerines. - Oxford – New York: Oxford University Press, 1998. - 1008 p.
- Tucker G. M., Heath M. F. Birds in Europe. Their Conservation Status. – Cambridge: BirdLife International, 1994. – 600 p. (BirdLife Conservation Series №3).
- Vetrov V. Saker Falcon in Ukraine – Сокол балобан в Украине // Proceedings of the II International conference on the Saker Falcon and Houbara Bustard (Mongolia, 1–4 July 2000). – 2001. – P. 55–57.